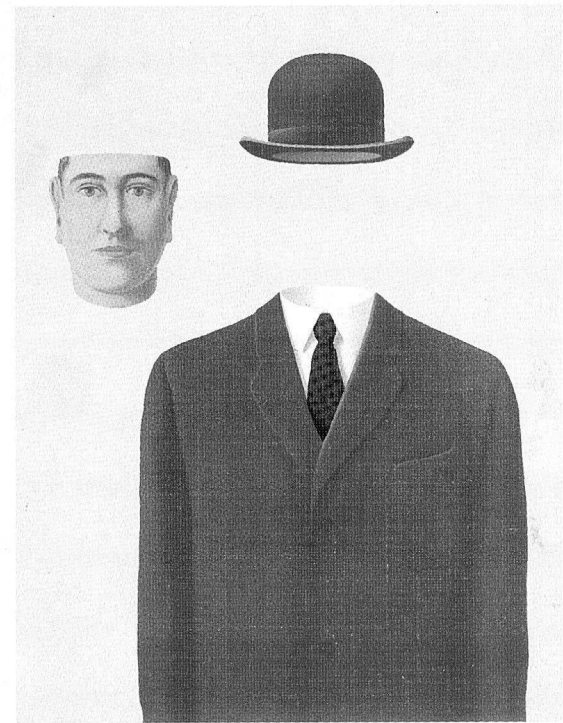

ПРЕЗИДЕНТ ПО ВЫБОРУ

МОДЕЛИРОВАНИЕ
ЖЕЛАЕМОГО БУДУЩЕГО

ПРАВО НА ВЫБОР

- В женихи принцессы намечены вы оба.
- Дьявол! Как так оба? Я и он?
- Да. Надо же все-таки, чтобы у принцессы был выбор.

Евгений ШВАРЦ

Представьте себе репрезентативный опрос, проведенный в средние века на тему "Устройство мира": на черепахах или китах? Респонденты выбрали бы один из двух предложенных вариантов. Полученный результат, видимо, о многом свидетельствовал бы, только к одному предмету уж точно не имел бы никакого отношения: собственно к устройству мира.

В этой книге нет репрезентативных исследований, это скорее - "демонстрационная версия" качественных методов - возможностей подхода к тому, что и как на самом деле мы выбираем. Рисунки, цвета, запахи, чувства, ассоциации, о которых пойдет речь - это метафоры, открывающие неожиданную связь обыденных предметов и дающие возможность более объемного видения. Это попытка выхода из наезженной колеи - к реальным смыслам.

Мы предлагаем прояснение образа желаемого будущего - не как очередной утопии, грозящей со временем превратиться в антиутопию, а как стратегии, потому что наличие такого образа направляет усилия и в буквальном смысле раскрывает глаза - давая возможность видеть то, что есть на самом деле.

Кто выбирает?

В свое время французский писатель Пьер Данинос написал ставшую известной книгу "Некий господин Бло", в которой представил читателю стереоскопический портрет типизированного француза - с его мыслями и сокровенными надеждами, его обликом и привычками, в его рабочем и семейном окружении.

Герой нашей книги - "некий гражданин Сидоров". Это современный поручик Кижэ - в том смысле, что его не существует. Но на страницах нашей книги он будет постепенно обретать плоть и кровь, и донорами будем являться мы с вами. Потому что некий гражданин Сидоров - это тот, кто живет в каждом из нас, представляя собой то, что, хотя часто мы сами не отдаем себе в этом отчета, объединяет всех нас при всех иногда очевидных и непримиримых отличиях, вне зависимости от пола, возраста, семейного положения, профессии, уровня дохода или образования.

Имеющиеся в нашем распоряжении методы диагностики неосознаваемых мотивов социального поведения, возможности части которых демонстрируются в книге, позволяют найти, "вытащить" и сформулировать то, что каждый из нас не в состоянии проанализировать рационально. Собственно, это и является целью книги: экстерниоризировать, явить миру то общее, что объединяет наши ожидания, моделируя поведение, выбор большинства россиян сегодня.

Есть много музыкально одаренных, хотя и не профессиональных, людей. Они создают мелодию, но для того, чтобы записать ноты, нужен простой ремесленник. В нашем случае это почти так же - остается только проблема честности исследователя. Мы ничего не изобретаем, мы просто констатируем, фиксируем то, что есть. Творчество - за гражданином Сидоровым.

Гражданин Сидоров - существо общественное. В основе же человеческой общности - семейных, дружеских, корпоративных, политических связей - лежат требовательные идентификации, накладывающие отпечаток на жизнь людей. Самые сильные из них - идентификации по жизненным ценностям. Они же наиболее опасны, (когда вдруг выясняется, что любимый король - голый, это может быть болезненно до самоубийства), если ценности оказываются ложными, как это случилось с миллионами людей с началом перестройки. Идентифицироваться при известных усилиях можно практически с кем (с кем) угодно, хоть с мусорным ведром. Единственный залог прочности и успешности такой связи - не просто идентификация, а идентичность, подлинность. Именно такой подход мы и предлагаем.

Сидоров - не "маленький человек", не "простой человек", не "среднестатистический", "типичный" или "идеальный" представитель, не homo soveticus и не "представитель среднего класса".

Пожалуй, если пытаться иллюстрировать эту книгу, наиболее адекватным был бы образ пластилинового человека. Ничего оскорбительного в пластилине нет - Адам, как известно, был сделан из глины. Пластилиновый Человек - потенциальный человек. Он человек формы - из него при известных обстоятельствах можно лепить, но у него есть право на лепку самого себя. Реальное или декларируемое - решать ему - сам он будет лепить свое будущее или отдаст эту обременительную нагрузку? Он может быть солдатом и пахарем, двоежёнцем и мытарем, великаном среди лилипутов и лилипутом среди великанов, таять на солнце и костенеть от мороза, переноситься из грязи в князи и с небес на землю. Он - набор возможностей, множество "если", СМЫСЛ и МОДЕЛЬ выбора.

В рамках видовой общности естественны индивидуальные различия. Сохранение их - и есть главная задача человеческого

сообщества - сохранение каждой головы при опоре на поголовье. Наша цель - дать видовое описание, поэтому мы не можем указать, сколько лет Сидорову и кто он по профессии. Сидоровы обитают в коммунальных квартирах и загородных домах (но в любом случае в основе их жилья - соборность), имеют диплом заборостроительного техникума или доктора филологических наук (но в любом случае в основе их однобокого образования - воспитание ригидности и коллективизма), они могут покорно ждать в очереди или кричать "Вас здесь не стояло!", но в любом случае они - в этой очереди.

Сотканный из множества сидоровых, наш Сидоров сам по себе - никакой. На самом деле мы описываем пространство, организация которого близка к восточной. Оно не отделяет один предмет от другого, а связывает, "держит" их. По Лао Цзы, тридцать спиц сходятся в ступе колеса, но, чтобы оно вращалось, в центре должна быть пустота - то место, куда войдет ось. Вот эта пустота и есть пространство для Сидорова. Вопрос, в конечном счете, сводится к тому, насколько он готов в буквальном смысле перестать быть пустым местом и сделаться осью, вокруг которой все вертится?

Что выбирает?

История знает немало попыток создания национальной идеи. Большая часть из них не приживалась, т.к. была на самом деле плодом интеллектуальных построений "высоколобых", радевших о благе нации и придумывавших нечто, может быть, и умное и гуманистическое, но страшно далекое от народа. Мы предлагаем сегодня построение принципиально иной модели, основанной на исследовании неосознаваемых ожиданий и мотивов массового поведения. Вербализация зон наибольшего совпадения этих ожиданий, с нашей точки зрения, и представляет собой базу для построения наиболее адекватной модели общей - позитивно направленной - идеологии, так необходимой нам всем, изголодавшимся в дефиците позитивного.

Попытка создания такой идеологии отличается от бытовавших в нашей стране еще одним: в ней даже близко не содержится призыва к "последним и решительным боям" за саму себя, к смертельным схваткам людей на почве идей. По существу единственная идея заключается как раз в том, что пора прекратить воевать за идеи. Наше Завтра зависит от нашего сегодняшнего выбора. Национальная идея состоит в простейшей истине: что выбираем, то и получаем, чего не выбираем - здесь и сейчас, потому что другого времени и места нам не дано, - того не получаем.

Жизнь каждого из нас - цепочка выборов, так или иначе определяющих направление нашего перехода из "здесь и сейчас" в

следующую точку пространства и времени. Как мы делаем этот выбор, какие механизмы при этом вольно или невольно задействуем, насколько осознанно движемся к тому, что можно было бы назвать "желаемым будущим" - и какое оно, это ЖЕЛАЕМОЕ будущее? Действительно ли из бесконечности потенциальных реальностей мы выбираем именно эту - желаемую - или, не понимая этого, следуем некоему образу, сфабрикованному для нас, упакованному, разжеванному, проскочившему внутрь, переваренному и усвоенному, но - на самом деле - чужому?

Руссо в "Общественном договоре" писал: "Когда в достаточной мере осведомленный народ выносит решение, то, если граждане не вступают между собою ни в какие сношения, из множества незначительных различий вытекает всегда общая воля и решение всякий раз оказывается правильным". Неудачная попытка "просвещенного" перехода от индивидуального выбора (воли) к общей воле путем рационального выведения "среднего арифметического". Реальные граждане еще как вступают между собой во всякие сношения, да еще и при неустанном участии современных СМИ, а, кроме того, где он, тот "достаточно осведомленный" народ?

Предполагается, что всякий наш сознательный выбор ведет к определенному благу. При этом, правда, важна оговорка "сознательный". Казалось бы, все ответственные выборы мы совершаем, находясь в сознании. Однако, их результаты мы очень часто никак не можем назвать благом. Как получается, что мы добровольно делаем бездарные выборы, раскисаемся в этом и вновь наступаем на те же грабли?

"Я есть мой выбор". Где я есть, если это пространство ограничено выбором из двух зол - даже не меньшего, а просто одного, потому что оба до оглашения результатов выглядят как коты в почти одинаковых мешках?

Мы отвыкли выбирать - гораздо легче, когда выбор делают за нас прямо - директивно - или косвенно - подсовывая красивую морковку. То, что мы делаем в такой ситуации, имеет только видимость выбора, на самом деле представляя собой его суррогат - ЖРЕБИЙ, при котором мы доверяем свое будущее случайной монетке. Но там, где мы оказываемся в результате этого, платить по счетам за такую подмену в любом случае приходится нам самим.

Как выбирает?

Результаты многочисленных исследований убедительно показывают, что значительное меньшинство людей делает выбор на основе рационального анализа (например, сравнения предвыборных программ различных кандидатов). Значительное большинство при этом

руководствуется некими неосознаваемыми мотивами. При этом складывается ощущение, что они выбирают исключительно под влиянием момента, принимая решение в последнюю минуту, чаще всего - интуитивно и эмоционально. На самом деле, однако, современные методы диагностики позволяют выделить и проанализировать факторы, определяющие именно такой - "интуитивный" - выбор.

Любой выбор является результатом самоопределения. Принято выделять несколько уровней самоопределения - ситуативный, социальный и экзистенциальный. Чаще всего выбор принимается на нижнем - ситуативном - уровне. Естественно при этом, что в таком выборе изначально содержится конфликт, заключающийся в том, что определение жизненного пути происходит путем выдвижения на первый план локальных "сиюминутных" целей. Это во многом перекрывает возможность нормального поступательного движения, подменяя его постоянным "тушением пожаров", при котором невозможно не только ориентироваться на отдаленные перспективы, но даже осмыслить среднесрочные последствия собственных действий.

Именно такой выбор являлся в последние годы, отличавшиеся ценностным вакуумом, потерей всех экзистенциальных ориентиров, наиболее характерным как для жителей нашей страны, так и для государства в целом. Мы почти не видели никакого иного качественного пространства для самоопределения, и были способны, в лучшем случае, реагировать на конкретную ситуацию, предлагаемую нам извне, а потому почти всегда - как бы внезапно.

При таком выборе активность субъекта целиком описывается схемой "ориентировка-исполнение-контроль", тогда как экзистенциальный уровень самоопределения предполагает совершенно иную схему: "ценность-путь-ответственность". Именно экзистенциальное пространство выбора предполагает наиболее прочную и долговременную "валидность" выбора, причем совпадение здесь, в особенности, если ценности не вполне четко доформулированы вербально, ощущается как интуитивное и неосознанное.

Общество, по Сержу Московичи, - машина, творящая богов. Добавим - и фюреров, хотя грань между ними часто весьма условна. Есть простая истина: фашизм пришел к власти демократическим путем. Наше общество очевидно невротично. Можно предвидеть возражения оппонентов: не явится ли предлагаемый нами подход предпосылкой оправдания коллективной идеи во всем разуверившихся, привыкших к иждивенческому подчинению невротиков? Давно замечено, что всегда найдется кто-нибудь, кто сможет сделать оружие из любого открытия ученых. Но в данном случае это будет сделать нелегко, и дело не просто в том, что речь идет о ПОЗИТИВНЫХ (здоровых) ожиданиях гражданина Сидорова.

Карл Юнг писал о том, что сознание всегда субъективно, а бессознательное, проявляющееся в эмоциях и мечтах, импульсах и "интуиции", которые не включаются "по заказу" - носит объективный характер. "Психология еще и сегодня - в основном наука о содержаниях сознания, в той мере, в какой к ним применимы коллективные масштабы. Индивидуальная же душа, которая в конечном счете и есть единственная реальность, рассматривалась как второстепенный феномен, а бессознательное, которое может проявиться только в реальном, что значит иррационально данным человеку, и вовсе игнорировалось. И дело тут не в невнимании или в простом незнании, но в действенном сопротивлении допустить самую возможность, что рядом с сознательным "я" имеется еще одна авторитетная психическая инстанция".

Оставлять без внимания внутренние потребности - значит, подавлять их. Но и в этом случае им по-прежнему требуется выход. Это верный путь к тому, чтобы жить в мире террористических актов, нетерпимости, которые, по существу, представляют собой компенсирующую экстернизацию этих потребностей.

Сознание, в том числе и коллективное, можно разрушить или протестировать. Сознание - да, но не бессознательное.

Если мы разучились верить политикам, остается - вспомнить, как доверять себе.

Почему выбирает?

Материал для будущего готовит школа, шире - система образования, еще шире - система социализации. Вообще говоря, все, что происходит в них, может быть отнесено к одному из двух типов предлагаемых каждому из нас упражнений (задач) - с достаточным или недостаточным условием. Задачи с достаточным условием предполагают существование единственного верного решения и, соответственно, создают объективную возможность для внешнего оценивания (правильно-неправильно, дебил-умница, хороший мальчик-плохой) - раздачи пряников и кнутов, фактически решающих одну и ту же функцию - выработки внешней ориентации на начальника, который "знает, как нужно", потому что "ему виднее". При этом, огласите содержание задачи, да и вообще содержание образования перестает играть сколько-нибудь значимую роль, важно только наличие эталона (любого, в том числе и выдуманного) решения, поведения, социальности, выбора. Реально человек привыкает жить в ситуации ложных альтернатив и фактического отсутствия внутреннего выбора, становясь грамотным послушным исполнителем, к тому же недееспособным в ситуации неопределенности, а потому страшимся ее. Мы делаем правильные деревянные брусочки с аттестатами

соответствия ("зрелости"), и почти ничто не подсказывает, что в каждом из них может скрываться Пиноккио. И пока мы имеем дело с аттестованными брусочками, бессмысленно ждать от них ответственности за свои действия - усвоенная ориентация не на собственные предпочтения, а на внешние - та же анестезия, при которой, по словам героя популярного фильма, "Я летел, спя".

Второй тип упражнений (недостаточное условие) предполагает наличие целого спектра возможностей решения и, требуя умения действовать, выбирать и нести ответственность за собственный выбор (личная ответственность вместо внешней оценки), формирует отношение к неопределенности как к норме и, более того, ресурсу креативности и условию свободы, уникальности и самореализации.

Жизнь всегда богаче и разнообразнее арифметики. Привыкая действовать в соответствии с выработанными алгоритмами нахождения "правильного решения", мы чаще всего не замечаем, что актуальная ситуация при всей внешней схожести на пройденные уроки, иная (потому что развивается здесь и сейчас, а не там и тогда). Результат таких действий - расстройство социальной адаптивности и "выученная беспомощность", которые за последние годы перестали быть научными терминами и перекочевали в психиатрические клиники в качестве распространенных диагнозов. Конец эпохи "гарантированного завтрашнего дня" и тотальной предсказуемости только сделал такое положение дел явным и требовательным. Толерантность к неопределенности стала императивом эффективности, успешности, дееспособности. Общество объективно востребовало изменение парадигмы образования и всей системы социализации - создания "Школы неопределенности". На самом деле, даже не создания, а легализации, потому что, хотим мы того или нет, понимает или нет это наше государство, мы, целиком неподготовленные к этому, УЖЕ живем в гигантской школе неопределенности.

Но пока мы открыто не признаем этого, мы будем тащить за собой ущербные модели успеха, неспособность выбирать (отстаиваемое право на выбор при фактическом отсутствии выбора и боязни столкнуться с необходимостью его делать), ориентацию на внешнее руководство и ностальгию по нему. Мы не будем видеть в предлагаемых задачах личностных смыслов и будем по-прежнему предпочитать решать бессмысленные, но понятные (однозначные) задачи, которые нам предлагают, уводя от действительных и неоднозначных. И, как раньше, не мы будем создавать образ будущего, а он нас. А пока "хвост виляет собакой", и собаке это нравится, существует пространство для манипуляций (мы оставляем это пространство свободным, а свято место, как известно, порождает... грязные технологии).

Самое важное во всем этом для гражданина Сидорова - именно это отсутствие пустоты, позволяющей развернуться туда, куда хочется.

Вместо нее - зашлакованность, "загруженность" каждого из нас "правильными решениями", позволяющая нам, на такой лад образованным, чувствовать себя спокойнее - потому что нам кажется, что у нас еще есть за что держаться. И мы судорожно хватаемся за нарисованные поручни и пытаемся согреться у нарисованного очага, боясь даже подумать о том, чтобы сорвать его, надежно скрывающего дверь.

Но важнейшее изменение последних лет заключается в том, что, не осознавая того, мы уже чувствуем: там должна быть дверь.

Где и когда выбирает?

Одно из самых распространенных заблуждений - иллюзия того, что Завтра начнется завтра. Речь, конечно, идет о будущем, но фокус в том, что делается оно в единственный момент времени, данный нам - сейчас. ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС.

На самом деле, это-то и дает надежду. Плохо только, что чаще всего этого не понимают и, как писал Эрих Фромм, "не видят того, что 2000 год не сможет стать счастливым завершением всей эпохи, в которой человек бился за свою свободу и свое счастье, а будет лишь начальной точкой отсчета".

В ходе одного из исследований, представленных в этой книге, выяснилось, что из всех виденных фильмов с образом желаемого будущего у молодого поколения в наибольшей степени ассоциируется нашедшая "Матрица". Это очень многоплановый фильм - внешне компьютерная "стрелялка", по жанру - антиутопия с "хорошим концом", в которой борются друг с другом реальная жизнь и виртуальная реальность. В картине изрядно перемешаны аллюзии апокалипсиса и идеи второго пришествия, дзен и европейский рационализм, но во всей этой гремучей смеси зрителям удается уловить главное: тот, кто поверит, что он мессия, и начнет вести себя соответствующим образом, тот и сможет разрушить свою "матрицу" - стать "настоящим".

Будущее вызывает желание делать прогнозы. Казалось бы, накопленный опыт повторяющихся ситуаций позволяет это. Но точность прогнозов от этого не увеличивается, и именно потому, что в споре между свободой и детерминированностью верх одерживает свобода выбора одной из многих возможностей. И тут есть парадокс: чем более мы осознаем собственную детерминированность, тем более мы свободны. Тогда легко становится перестать делать неработающие прогнозы и вслед за Станиславом Лемом сказать: "Я, дорогие коллеги, не занимаюсь пророчествами, а лишь изучаю возможности в чистом виде".

Движение вперед - всегда движение в пространстве возможностей, которые еще не стали ни вымыслом ни явью.

ПредВИДЕТЬ - воОБРАЗить. Собственно, мы и предлагаем, отбросив ограничения здравого смысла и стереотипного образования, составить ОБРАЗ того, что действительно хочется, а не того, что нас приучили хотеть.

Такой образ - не коллективный разум, а, скорее, коллективная мечта, бессознательное, которое ХОЧЕТ стать явью. Это не утопическая мечта, порожденная измученным разумом. Напротив, это разум, порожденный мечтой.

В этом случае образ желаемого будущего - не маниловщина, а стратегия. Эффективные действия - всегда результат замысла. Наличие желаемого образа - основа актуализации Возможностей.

Перед нами - параллельные миры, альтернативные вселенные, существующие в пространстве возможностей, и среди них есть ЖЕЛАЕМЫЙ мир. Станет он нашим единственным будущим или одной из нереализованных возможностей? Впереди - все та же неопределенность - необходимое условие возникновения и существования сознания. Неопределенность, требующая креативности и выбора, от которых освобождаются только автоматы. Неопределенность, предоставляющая высшую степень свободы - возможность создавать будущее.

Зачем выбирает?

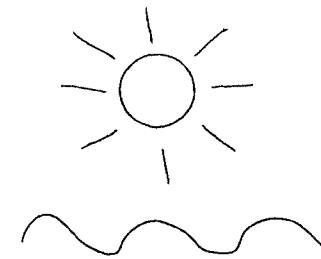
Выбор - всегда испытание чувства безопасности.

Выбор хочется делать в пользу стабильности и постоянства, в пользу известного - это спокойнее. Выбор - всегда между прямым продолжением (сохранением) и предполагаемым, но точно не известным (хотя это иллюзия - гарантированности сохранения нет и в первом случае).

Проблема в том, что движение вперед - это всегда выбор неизвестного. Страшно идти с закрытыми глазами, наощупь. Безопасность приходит со способностью видеть. Иногда для этого достаточно просто раскрыть глаза.

Мы не видим того, что нам предлагают ложные, несуществующие выборы (всего год назад многие призывали "определяться" - "за Лужкова или за Примакова").

Нам показывают картинку и спрашивают, что мы видим на ней - горы или море, а мы ловимся на эту удочку, почти самостоятельно смешно размахиваем подвешенными за ниточки ручонками, спорим до хрипоты, создавая непримиримые партии "горцев" и "моряков", там, где НЕТ ДАЖЕ ПОВОДА ДЛЯ СПОРА. Есть только надежная площадка согласия и толерантности - ничего кроме волнистой линии, кружка и нескольких черточек. И только от наших предпочтений зависит, какими красками раскрасить этот рисунок.

То, что мы делаем, как мы надеемся, позволит продвинуться к созданию образа Понятного Завтра. Это в равной степени компетенция психосемантики и психоистории. Психоисторик гораздо больше историка повернут в завтра - если историк изучает прошлое для настоящего, то психоисторик - настоящее для будущего.

История, как известно, не терпит сослагательного наклонения, мы же позволяем себе прибегать к нему часто - иначе говорить о будущем и невозможно. "Как вы поступите, если завтра случится...?" И это единственный способ смягчить футурошок - страх перед будущим, единственный способ начать говорить с завтрашним днем на одном языке.

Мы будем говорить об этом, в основном, на примере политического выбора, как дающего самый обильный материал в стране, где политика стала всеобщим, хотя и трагикомическим, развлечением. Однако, мы надеемся на понимание всеми гражданами Сидоровыми того факта, что выбор желаемого будущего превосходит рамки политических избирательных кампаний.

При этом предлагаемый нами подход и для этих кампаний дает вполне прагматический результат. Мы уверены, что тот из политических лидеров, который в состоянии будет ожидания, представляющие собой базу общности и - поэтому - взаимной толерантности всех нас, нам же и вернуть в своем имидже, лозунгах и поступках, и явится победителем кампании на том простом основании, что будет опираться на реально существующую поддержку каждого из нас. Потому что будет слеплен по образу и подобию нашему, нами вызван к жизни, на наш реально существующий запрос будет отвечать. А именно это и является основой любого честного контракта - в данном случае, если хотите, нового Общественного Договора, при котором выбор наш будет подлинным выбором, не сфабрикованным политическими консультантами и не подвластным им. И тогда, может быть, наше будущее совпадет с желаемым.

Классический продукт экстериоризации коллективных представлений, коллективного бессознательного - волшебная сказка

с ее персонажами - от Ивана-царевича до Илюши Муромца. Мы предлагаем вашему вниманию почти волшебную сказку:

Жил-был на белом свете в стольном граде Москве в год с тремя нулями (000) Некий Гражданин Сидоров. И год этот был точкой отсчета...

Речь идет о будущем. В данном случае неправильный выбор - гораздо страшнее, чем сказка с дурным концом. Нельзя выбирать нежелаемое. Слишком многое поставлено на кон.

СТЕРЕОТИПЫ И ОЖИДАНИЯ

Мне вдруг показалось, что вы как раз тот человек, которого я ищу всю жизнь. Бывало, покажется - по голосу и по речам - вот он, такой человек, а подойдет он поближе, и видишь - это совсем не то. А отступать уже поздно, слишком близко он подошел. Ужасная вещь быть красивой и близорукой.

Евгений ШВАРЦ